

ГОЛУБОЕ И РОЗОВОЕ

ГОЛУБЫЕ И РОЗОВЫЕ то- на люди любили всегда. И юноши, и поэты, и художники. Голубое — это небо и море в летний солнечный день. А розовое — это цветущие и благоухающие сады. И потому они создают светлое, жизнерадостное настроение.

Если бы с палитры художника вдруг исчезли голубые и розовые краски, он бы уже не мог отобразить на своих полотнах всей прелести земного бытия. Он бы стал односторонне отображать лишь его теневые стороны и наводить на всех уныние.

Павел Иванович Резников — не юноша, не поэт и не художник. Он просто оптимист. И потому тоже любит голубое и розовое. Вероятно, поэтому в Чечено-Ингушетии, где живет и занимается руководящий пост Павел Иванович, все здания культурно-бытового назначения выдержаны в этих радужных тонах.

— Когда с него снимут леса, наш театр станет лучшим украшением Грозного. Это будет образчик по-настоящему современной архитектуры. Сцена, конечно, вращающаяся. Масса удобств для актеров и зрителей. Одним словом, все для человека.

— А когда же с него снимут леса?

— В самом недалеком будущем, — без тени сомнения отвечает Павел Иванович.

— Возможно, имеются какие-нибудь препятствия, тормозящие строительство? — спрашиваю. — Может быть, следует покритиковать конкретных виновников в прессе?

— Что вы! У нас со всеми прекрасные отношения. Все охотно идет на встречу. Знаете, кто строит театр? Очень мощный, солидный подрядчик — СМУ-4 треста «Грозпромстрой». Начальником там товарищ Гайрбеков. Знаете, чей он сын?

Я постеснялся признаться, что незнаком с папой товарища Гайрбекова, инстинктивно почувствовал, что сразу уронил бы себя во мнениях собеседника.

— Нам просто повезло. Товарищ Гайрбеков может сделать все!

Действительно, получить такого всемогущего подрядчика — великое счастье. Не всем так везет. В одном крупном городе реконструкцию театра поручили исполкомовской ремстройконтро-

— Не рады мы уж, что отпустили нам деньги, — жаловался мне директор театра. — Нет у этой конторы ни людей, ни техники. Кустари!

А в Грозном складывается все просто идеально. Павел Иванович переходит к другим объектам.

— Мы строим не только в столице республики. Прекрасные клубы получают жители города Малгобека, сел Советское, Ведено, Толстов-Юрт. В Советском, между прочим, клуб распахнет свои двери уже в этом году.

По-прежнему сияло голубое небо. И опять куда-то плыли кудрявые розовые облака. Очаги культуры росли в Чечено-Ингушетии, как грибы после теплого дождя. Все настраивало на мажорный лад. Смушало меня только одно. В Москве, в Министерстве культуры РСФСР мне сказали:

— Из всех автономных республик Федерации хуже всего идет строительство в Чечено-Ингушетии. В прошлом году там выполнили план только на одну треть. В этом идут на том же уровне.

Поэтому я сразу же отправился на стройплощадку театра, которая почти что в центре города. Проникнуть непосредственно на площадку не удалось. Ее окружал дощатый забор, а ворота были закрыты на замок.

— Здесь нет никого уже около месяца, — сказал мне случайный прохожий. — Ни ночью, ни днем.

Потом я был в театре.

— В здании, где мы сейчас находимся, прежде был кинозал, — поведал мне директор Иван Никитович Шалопаленко. — Декорации делаем в гардеробной — выносим оттуда днем вешалки. Бутафорию и все другое делаем в подвале. Знаете, сколько лет мы ждем нового здания? Ведь его начали строить еще в 1934 году! Очень, очень плохо строят...

Павел Иванович Резников — большой оптимист. По натуре. По должности же он заместитель министра культуры Чечено-Ингушской АССР. У него, сами

понимаете, много разных дел. Разве может он все знать в деталях? А Салман Тагирович Алиходжиев должен знать детали. Он общими проблемами культуры и искусства не загружен. Он инженер и занимается в министерстве только строительными делами.

— Так, говорите, там уже месяц не ведутся работы? Об этом в Москву сообщили? Вот ведь какие клезузные люди бывают! Сейчас я позвоню Илясову, главному инженеру УКСа Совета Министров республики. Все выясню.

— Привет, Абур! Вот тут у меня товарищ из Москвы. Говорит, что драмтеатр опять перестали строить. Ты не знаешь, почему? Жаль, что не знаешь. Придется побеспокоить товарища Гайрбекова.

Но дозвониться до всемогущего начальника СМУ-4 не удалось.

— Может быть, следует покритиковать в прессе товарища Гайрбекова? — спрашиваю.

— А вы знаете, чей он сын? — снова услышал я уже знакомый вопрос. — На подрядчика нам очень повезло. Он все может!

«Все может», а драмтеатр, который начали строить почти полтора десятка лет назад, не поднялся еще и над забором. В чем же дело?

— Мало средств нам отпускают, — жалуется Салман Тагирович. — Вот в прошлом году... сейчас мы узнаем, сколько нам отпустили в прошлом году.

Звонок не то Мане, не то Ане, и немедленно узнаем: на театр было отпущено 89 тысяч рублей. А освоено? Еще звонок. 42 тысячи освоено. А по республике в целом из 324 тысяч рублей освоено 114 тысяч. Остальные 210 тысяч пришлось передать на другие цели.

Очень полезная штука телефон. Захотел я узнать, сколько отпущено средств на строительство драмтеатра в этом году. Не сходя с места, Салман Тагирович снимает трубку и звонит в Госплан республики:

— Елена Дмитриевна, вот тут товарищ из Москвы спрашивает... Значит, сто тысяч по госбюджету да еще сто тысяч из местного. Очень хорошо. Да ведь на двести тысяч, ой-ой-ой, что можно сделать!

Попутно мы узнали, что на Веденский и Толстовюртский клубы правительство республики отпустило дополнительно тоже около ста тысяч рублей. Полезная штука телефон. Какого бы вопроса мы ни касались, Салман Тагирович тут же снимал трубку, звонил в Госплан, в Совет Министров, Ане, Мане и немедленно узнавал все в деталях.

— Отметку «прибыл — убыл» у нас будете делать? Дайте вашу командировку, я все оформлю.

Любезный Алиходжиев ушел, и его очень долго не было. Потом он вернулся и сказал:

— С вами заместитель министра хочет говорить.

Мне тоже хотелось поговорить с заместителем. О некоторых деталях. И о перспективах. Но Резников встретил меня сурово.

— Отметки мы вам не делаем. Почему в удостоверении не указаны серия и номер паспорта? Жаль, что я сразу этого не заметил. А то бы не подучили у нас никаких данных. Знаете, куда мы можем отправить вас с таким документом?

Заместитель министра посмотрел весьма многозначительно. При такой ситуации заводных перспективах и даже отдельных деталях было небезопасно.

А над городом Грозным, в том числе над будущим драмтеатром, который строится уже пятнадцатый год, по-прежнему простиралось голубое шжное небо. И по нему изредка плыли кудрявые розовые облака. И было совершенно неясно, почему вдруг у Павла Ивановича испортилось настроение.

Илья ОМЕЛИЧКИН,
спец. корр.
«Советской культуры»,
ГРОЗНЫЙ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
г. МОСКВА

22 ИЮН 1960